

Саïда СУБХИ

* * *

Дожди бы - проливного холода,
но за окном так солнечно и сонно...
Теперь к бумаге тянется рука
не так, как прежде.

Я все чаще склонна
к удлинению в шеплах городских,
к раздумию, присущему деревьям.
Мой огонек как будто поутих,
не тербит пространства и мгновенья.

Уж третий час, прикинув лбом к руке,
я, замерев, сижу в тишине молчанья.
Как точка среди многих вдалеке,
я где-то есть в ячейке мироздания...

АВГУСТ

Август - значит, скоро осень.
Блещут иглы старых сосен,
пожелтевшая трава...
Станут ржавыми дорожки.
Словно корка хлеба, крошкой
рассыпается листва.
Шелестит, шуршит, шелестит,
смятой стелется простышкой
под тяжелые ботинки
загорелая пора.

Август - рыжеватый берег
между осенью и летом,
между музой и поэтом,
между былью и мечтой.
Август - вишни переспели...
Значит, снова не успели,
доживая зной июльский,
насладиться тишиной.

Август - значит, скоро утро,
значит, неба перламутр
станет пурпуром горячим
и оппарит небеса.
Упадет волною алой
на бесшумные вокзалы,
рестораны, тротуары,
на остывшие сердца...

ОКНО, ЗАНАВЕСКА, КАРНИЗ

Квадратность домов.
Кривобокость деревьев.
Сентябрь. Открытость окна.
Мятежность ветров.
Одностворчатость двери.
Дремота осеннего дня.

Коробка из стел,
потолков и паркета.
Луч лампы. Ворсистость ковров.
Усталость зрачков.
Огонек. Сигарета.
Часы. Одиночество шагов.

И взмахи встрил-занавесок с карниза.
Рокочущий скрежет листьев.
Бездомностью осени
воздух пронизан.
Оконные стекла чисты.

Покой, тишина.
Только ветер да листьев
полет и падение вниз.
Бесчувственность чувства.
Бессмысленность мысли.
Окно,
занавеска,
карниз...

СЛОВА

Как трудно сдерживать слова,
что рвутся выпорхнуть на волю...
Молчишь - и крутом голова,
и тело сковывает болью.

Живой поток невскрытых вен
еще течет вишневым соком.
И гонит ветер перемен
по жизни спутанным дорогам.

И небо, растелилась ситцем,
в ладони падает дождем.
И так проходит день за днем,
листая времени страницы...

Века слетают и мостят
густой листвою земную ступу.
Слова крылатые летят,
но натываются на стены

страстей, иллюзий, масти -
в круговороте суеты,
в сумбуре чисел календарных,
в рулетке часиков карманных,

в череде событий скоротечных...
Но все пройдет - ничто не вечно.
И, может быть, начнется снова
строкой:
"В начале было Слово..."

ПАМЯТИ БАБУШКИ

А мой Эдем остался в девяностых,
в квартире на девятом этаже,
где сладкий чай и утренние тосты,
и пианино Richter, и торшер.

С балкона - весь бульвар
как на ладони.
И кипа изрисованных бумаг,
и пирожки, и молоко в бидонсе...
Под этим домом был универсам.

А вот и я - стою у книжных полок
и письменного...

Здесь был кабинет.
А портрета голос деда (он геолог) -
а говорят, что деда больше нет...

А ты душилась "Красною Москвою"
и то и дело мерила давленые.

Твои нити с сахарным песком,
закрученные па зиму соленья,

и шаг по воскресеньям гастроном,
и долгий лифт, и коридор, и вестер...
А ты читала книгу перед сном,
боялась темноты, спала при свете.

Вдали от поликлиники и школы
капитулы -
все лето на двоих!..
В той комнате, у тех же книжных полок
я напишу свой самый первый стих.

В том детстве, на девятом этаже,
где я с тобою счастлива была...
Квартиру эту продали уже.
И Richter...
Книги я не отдала.

И ты опять привидишься мне мельком,
разбуженную память тербя.
Рисунки, пианино, карамельки...
А говорят,
что больше нет тебя...

КАРУСЕЛЬ

И словно ничего не происходит...
Сидишь себе и смотришь на экран,
и думаешь о том, что все проходит -
проходит, оставляя горетку ран.

Постель застелить,
сварить черный кофе,
и день начнется так же, как всегда.
А в трубке кто-то голосом далеким
повторит:
"Вы попали не туда!.."

Пойти за хлебом утром по привычке
и не забыть про мусоропровод.
И вместо сдачи -
неприменно спички.
И в морозилке не расчищен лед...

Босой, в пижаме,
есть на подоконник
и записать - карандашом для глаз -
стихи. А горокеры скажут:
"Вторник -
опасен и мучителен для вас..."

И словно ничего не происходит -
сидишь себе и смотришь за окно,
где время каруселью хороводит...
Но мне не все - равны,
не все - равно.

* * *

Судьба порой воспитывает грубо.
Любовь меня сожгла и воскресила -
но я сама ее о том просила...
И вот звучат архангеловы трубы.

Я мир теперь, как книжечку, читаю -
от корочки до корочки, по строчкам.
Несу себя, как крестик под сорочкой,
живу, не ноя и не причитая.

А где моя стезя, моя орбита?..
Разгадка в тайне сердца,
в самом корне.
Вот из него и слышен голос горний,
особенно, когда оно разбито...

КУКЛОВОД

Все так и есть: пикто не виноват,
что вшиты в плоть колочие обломки.
Искусно мастер создал дубликат -
изделие для бития, и для поломки.

Его я вывожу из-за кулис
(оригинал спит в полиэтилене) -
так кукловод разыгрывает жизнь,
иерни свою иллюзию на сцене.

Ликует зал - скошенье рук и пог,
голодное до радости и зрелищ...
Стоит дублер, читает монолог,
читает так -
не хочешь, а поверишь.

Чеканный жест, движенье губ и век
в такт голосу, и взгляд
сквозь блеск шпалтмассы...
Никто не видит - то не человек,
а манекен, представленный перед массой.

Вживляет голос черный кукловод
в свое произведение искусства.
Всегда в тени, играет - не живет,
скрывается под белой маской грустной.

Приковав зал к искусственной игре
тривичной куклы с лесками сквозь ткани.
И лишь один в базарном торжестве
узрел того, кто дергает руками.

Его глаза, глядящие в упор,
сорвали маску, разорвали нити...
Стоит на сцене истинный актер -
совсем один...
Глядите же, глядите!

Та кукла под ногами -
только вещь.
Вот тот, чей голос вам паранал души!
Пустеет зал - реднеющая тишь...
Живой актер без зрелища не нужен.

Лишь в тишине гулит прожектора.
В пустых рядах ни шороха, ни тени.
Актер ушел, окончилась игра.
И манекен валится на сцене...

СОН

Приснилась мне намедни
зеленая звезда,
лупы горошек медный,
комета без хвоста.

А над лесной копною -
молочные дожди...
И что-то там такое
про смерть, любовь и жизнь...

Менялись панорама,
актеры и декор:
больницы, тюрьмы, храмы,
моря, вершины гор...

Летучие фрегаты,
крылатые киты,
и молнии раскаты,
и лунные коты.

И что-то неземное
мне голос шел во сне
и говорил со мною
о вечном и весне.

Что на планете этой,
как на любой другой,
лишь обратившись к Свету,
ты обретешь покой...